

На следующий день Шэнь Сюйбай уехал по делам в корпорацию, а Гу Се с самого утра отправился на занятия.

Стояла ясная погода. Ветви деревьев, омытые недавним дождём и залитые солнцем, казались абсолютно обновлёнными. Шла вторая неделя нового учебного года.

Мокрые следы велосипедных шин отпечатывались на асфальте; с порывами ветра звенели звонки, и с деревьев неторопливо осыпалась осенняя листва.

— Выше шаг! Сегодня же утренняя зарядка!

— Чёрт возьми, не тяни ты за рюкзак!

На лестничных пролётах учебного корпуса толкались ученики — они проскакивали в школьные ворота в последнюю минуту и изо всех сил спешили на линейку, чтобы не попасть в список опоздавших.

Один из них, сбегая через ступени, случайно врезался в идущего впереди и едва не полетел кубарем вниз.

Распечатанные листы с треском разлетелись в стороны. Чья-то рука вовремя подхватила споткнувшегося за локоть, спасая от неизбежного падения лицом в пол.

— Извини, извини, я случайно!

Подняв голову, парень увидел, как незнакомый ученик опустился на корточки и собирает с пола бумаги. Остальные бросились помогать. Спасённый школьник бегло глянул на заголовок верхнего листа.

«Память о благодарности учителям, путь пройден не зря».

Это была речь для выступления. Он помедлил, а затем протянул листы парню. Встретившись с ним взглядом, он на мгновение обомлел: «Ничего себе, вот это лицо...»

Гу Се лишь коротко кивнул и, обогнув его, пошёл дальше.

— Чёрт меня дери! Это же Гу Се!

— Гу Се?

— Ну да, тот самый с младшего потока... Вернее, уже с третьего класса средней школы,

главный гений! Слушай, а девчонки, что по нему сохнут, правду говорили. До чего же красив...

— Почему рядом с ним я чувствую себя каким-то замарашкой?

Сегодня проводилась торжественная церемония поднятия флага. Гу Се стоял чуть в стороне, перечитывая текст речи, и время от времени проверял воротник своей рубашки — тот был идеально гладким и чистым.

Внизу постепенно формировались классы, образуя единую тёмную массу.

К нему подошёл классный руководитель, Ли Цзунь.

— Готов? — спросил он.

Учитель на автопилоте достал телефон и уже занёс руку, чтобы сделать снимок. За эти годы, тайком фотографируя Гу Се, он научился делать идеальные кадры для господина Шэня. Гу Се ведь всегда выглядел безупречно, с иголочки.

Но тут Ли Цзунь вспомнил вчерашнее сообщение от Шэнь Суйбая с просьбой прекратить эти съёмки.

Три года скрытной работы — и вот наконец можно расправить плечи!

Попрятав телефон, учитель похлопал юношу по плечу:

— Не робей. Держись уверенно.

Гу Се незаметно зафиксировал каждое его движение.

Когда торжественная часть подходила к концу, из динамиков раздался голос ведущего:

— А теперь приглашаем ученика третьего класса первого потока Гу Се выступить с речью под государственным флагом!

Юноша неторопливо поднялся на трибуну. Ученики средней школы Бихай впервые подумали, что у них в школе, оказывается, весьма неплохое звуковое оборудование. Голос Гу Се успел огрубеть, обретя низкий, бархатистый тембр, однако читал он подчеркнуто сухо, абсолютно без эмоций, сохраняя полную бесстрастность.

— Что за красавчик выступает?

— А-а-а-а, это Гу Се!

Ровное, размеренное чтение продолжалось. В какой-то момент Гу Се поднял глаза и оторвался от текста, обводя взглядом линейку.

Его классный руководитель о чём-то непринуждённо беседовал с завучем.

Голос юноши неожиданно оборвался. Школьники зашептались, вытягивая шеи.

— Что произошло?

— Почему он замолчал?

Гу Се прикрыл ладонью микрофон и опустил взгляд на листы.

Он потерял строчку.

Лёгкий ветерок шевелил пряди на его лбу. Помедлив секунду, юноша просто перевернул страницу на самый конец и произнёс заключительную формулировку.

Лишь после этого внизу раздались жидкие аплодисменты. Гу Се спустился с трибуны и встал сбоку, дожидаясь окончания линейки. Он застыл неподвижно, и выражение его лица оставалось непроницаемым.

После линейки Ли Цзунь пошёл вместе с ним к учебному корпусу.

— Мне казалось, твоя речь была гораздо длиннее?

— Да, я урезал её прямо на ходу, — Гу Се без колебаний разорвал листы с текстом на мелкие кусочки и швырнул их в урну. — Я пойду на урок, учитель.

Ли Цзунь озадаченно посмотрел ему вслед. Ему показалось, что с этим парнем что-то не так.

Звонок созвал всех на занятия. Перейдя в старшую ступень средней школы, Гу Се оказался в окружении новых одноклассников. Он занимал должность старосты первого класса, учился на отличные оценки и всегда был готов прийти на помощь.

— Гу Се, глянь задачку, а?

К его столу подошёл парень с лицом, усыпанным прыщами. Гу Се бегло посмотрел на чертёж и

коротко объяснил ход решения.

Едва тот отошёл, сидевший рядом Лу Вэнь презрительно фыркнул:

— Ты слишком добрый. Этот Ло Чжоу за глаза направо и налево треплет, будто ты на экзаменах списываешь, а сам каждые три дня таскает тебе самые дикие задачи. Просто жаба его душит, что ты учишься лучше, вот и надеется тебя подловить. А ты ему ещё и объясняешь! Да не нужно ему твоё объяснение, он просто ждёт, когда ты срежешься.

Гу Се быстро выводил формулу в тетради:

— Это просто.

—... — Лу Вэню не о чем было говорить с этими гениями.

После того как в начальной школе Гу Се выбил из Лу Вэня всю дурь, тот решил, что лучше иметь такого человека в друзьях, чем во врагах. И надо признать, дружить с Гу Се было куда приятнее, чем с Гу Цзысюнем. К тому же последние годы Гу Се вёл себя настолько безупречно, что за компанию и Лу Вэня признали образцовым учеником, за что тот даже получил скупую похвалу от отца.

Глядя на нынешнего Гу Се, Лу Вэнь иногда думал, что тот оскаленный дикий пёс из начальной школы ему просто приснился.

— В классе есть камеры? — внезапно спросил Гу Се.

Лу Вэнь обомлел:

— Камеры? Да вроде нет... Я не видел, чтобы кто-то что-то ставил.

Гу Се больше ничего не сказал.

Лу Вэнь почесал затылок, совершенно не понимая, что происходит в голове его умного приятеля.

— Да если бы и стояли, — проворчал он, — ощущать себя постоянно под прицелом — то ещё удовольствие. Сойти же можно! Кстати, Гу Се, на выходных пустишь меня к себе поиграть в комп... в смысле, позаниматься?

Так прошел весь учебный день.

После занятий за ним, как обычно, приехал дядя Чжоу.

Спустя некоторое время Гу Се спросил:

— А где дядя?

— Господин в последнее время очень занят, — ответил дядя Чжоу. — Остаётся ночевать в корпорации, пока домой не приезжает.

В спокойных глазах Гу Се на мгновение вспыхнула тёмная тень.

— Понял, — спустя паузу откликнулся он.

— Ах да, маленький молодой господин.

Дядя Чжоу опомнился и достал с заднего сиденья новый рюкзак:

— Это господин купил для вас. Старый вы носите уже не первый год, вот господин и велел заменить.

Заменить.

Пальцы Гу Се скользили по дну нового рюкзака, медленно обследуя каждый сантиметр подкладки. Запах новой вещи был не самым приятным, но объём заметно превышал прежний.

Сантиметр за сантиметром. Ничего.

Абсолютно чистая, обычная вещь, в которой ничего не было.

Гу Се прощупал внутренности рюкзака ещё раз.

— Гу Се, встань и ответь на вопрос.

— Гу Се?

Лу Вэнь, сидевший рядом, дернул его за рукав:

— Ты чего все книги из портфеля вывалил?

Гу Се поднял взгляд. Ученики первого класса смотрели на него с недоумением, кое-кто уже шептался. За окном стемнело, собирался дождь.

Учитель математики повторил:

— Гу Се, иди к доске.

Гу Се поднялся. Скрип сдвинутого стула прозвучал резким диссонансом.

Его стол был завален учебниками, словно он вовсе не понимал, какой сейчас идёт урок.

Пятый день.

Гу Се вышел к доске и взял мел.

Пятый день он не получал от дяди никаких вестей.

Юноша всмотрелся в условие. Белая пыль оставляла след на тёмно-зелёной поверхности. Задача была высокой сложности — именно поэтому учитель и вызвал его.

Раньше и математика, и классного руководителя в школу устраивал дядя. И бывало, что учитель математики фотографировал оригинальные решения Гу Се и отправлял их Шэнь Сюйбаю.

Юноша аккуратно выводил символы, как делал это всегда.

Закончив, он спокойно положил мел и вернулся на место.

— Очень нетривиальный подход! — изучил запись математик и кивнул. — Такое решение изящнее того, что мы проходим. Но сегодня наша тема — другой метод, и вы должны освоить именно его.

С этими словами учитель взял тряпку и в несколько взмахов стёр с доски всё, что написал Гу Се.

Поверхность снова стала чисто вымытой и тёмной.

Гу Се не мигая следил за каждым его движением.

Нарастало глухое, лихорадочное раздражение.

Он опустил глаза и снова начал прощупывать рюкзак, затем стал перелистывать тетради — словно надеялся отыскать внутри какой-то невидимый переключатель.

— Эй, Гу Се! Ты чего ищешь? — понизив голос, спросил Лу Вэнь. — Потерял что-то? На перемене поищи!

Кое-кто из одноклассников уже начал оглядываться.

Лу Вэнь схватил его за руку:

— Прекрати, а то учитель замечание сделает!

Гу Се наконец замер. У его ног валялась куча беспорядочно рассыпанных книг. Учитель, убедившись, что странное поведение прекратилось, вернулся к объяснению.

Ученики потеряли к нему интерес.

Гу Се повернулся к окну. Третий класс занимал кабинет на четвёртом этаже, и оттуда открывался вид на офисные высотки делового центра.

Раздражение скручивалось в тугий узел.

Звук чужого голоса, доносившийся со стороны доски, вызывал внутри липкую, удушающую тревогу. Это чувство словно связывало по рукам и ногам, затыкало рот и нос, скручивало тело в дику, неестественную позу, где малейшее движение отзывалось острой болью.

Словно его погрузили на самое дно, где вода заполняет лёгкие, закрывает уши и глаза, а тело стремительно уходит в бездну.

Он ничего не нашёл.

За эти дни он перерыл всё по сотне раз.

Учитель больше не делал его тайных снимков для дяди. Из рюкзака исчез маячок.

Он не получал никаких вестей и одновременно лишился единственного способа чувствовать, что за ним наблюдают.

Когда он впервые понял, что дядя следит за ним, ощущение вскрытой приватности вызвало в нём дикий, извращённый восторг. Но теперь это ощущение исчезло.

Без причины. Просто испарилось.

Он смотрел на птиц за стеклом. У них были крылья, и они могли лететь куда угодно — в отличие от него, прикованного к этому месту.

Каждый вдох давался с трудом, словно на грудь давила тяжёлая каменная плита.

Глухо. Безысходно.

Онемение давило на нервы, слух словно отключился.

Глядя сквозь тонкое стекло, он думал только об одном: «Если бы я мог вырваться отсюда...»

Раздался звонок. Наступила перемена. Лу Вэнь нагнулся и стал собирать с пола его упавшие книги:

— Да что с тобой такое? Ты в последние дни сам не свой. Сложи нормальные вещи, ты ж свои собственные конспекты сейчас помнёшь!

— Эй, Гу Се!

Лу Вэнь осекся. Взгляд Гу Се был ледяным, темным и совершенно пустым — казалось, в эту тьму можно провалиться без остатка. Сердце Лу Вэня болезненно сжалось от внезапного страха.

В этот момент к столу подошёл Ло Чжоу с раскрытой тетрадью.

Он поправил толстые очки и ткнул пальцем в страницу:

— Гу Се, как делать эту задачу?

Не дождавшись ответа, он скривил губы в насмешливой ухмылке:

— Ты чего, не знаешь, что ли? Ты же у нас вроде как первый ученик? Вечно на высший балл сдаёшь, а тут простую задачу решить не можешь?

— Или ты все эти годы просто списывал?..

ГРОХОТ!

Оглушительный, подобный обвалу треск заставил весь класс вздрогнуть. Перевернувшийся стул с грохотом рухнул на пол, в воздух взлетели листы тетрадей и прописи, а на светлый линолеум плеснула алая струйка.

— А-а-а-а!! — отчаянно завопил Ло Чжоу.

Железный оклад парты рассек ему руку, оставив глубокую рваную рану.

Упав на копчик, Ло Чжоу в ужасе смотрел, как Гу Се медленно поднимает со стола металлический циркуль и делает к нему шаг.

Лицо юноши оставалось абсолютно спокойным. В его глазах не было ни ярости, ни гнева — лишь ледяное равнодушие. Он смотрел на корчившегося на полу одноклассника точно так же, как смотрят на кусокдохлого мяса.

Ло Чжоу, теряя рассудок от ужаса, судорожно пополз назад.

Ему казалось, что в следующее мгновение Гу Се без колебаний вопьётся остриём циркуля прямо ему в глаз.

В классе началась паника. Кто-то из учеников выскочил в коридор, надрывно крича на весь этаж:

— Учитель! Учитель, скорей!

В офисе корпорации.

Шэнь Сюйбай только что завершил самый сложный этап проекта и прилёг перевести дух, когда на телефоне раздался звонок.

Звонил Ли Цзунь.

— Господин Шэнь... С Гу Се беда.

<http://bllate.org/book/20125/1993096>